

ИЗУЧЕНИЕ НЕКОРРЕЛЯТИВНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА)

С.М. Яковлев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На настоящем этапе развития методики преподавания русского языка как иностранного отмечается тенденция к обучению студентов из Туркменистана русскому языку без прохождения ими курса подготовительного отделения. В связи с этим возникает необходимость на занятиях не только отрабатывать навыки аудирования и говорения, но и давать студентам представление о грамматических категориях русского языка, что особенно важно при объяснении сущности так называемых некоррелятивных категорий. В нашем случае это означает, что категория падежа как таковая представлена в туркменском языке, но она не соотносится с соответствующей категорией падежа русского языка. В результате ее можно использовать для формирования у студентов понятия о падежах, но, с другой стороны, ее невозможно использовать при усвоении конкретных русских падежей. Например, диапазон значений туркменских падежей невозможно, за исключением редких случаев, соотнести с диапазоном русских падежей [1; 3].

Падежная система туркменского языка включает шесть форм, которые традиционно делятся на две группы: грамматические падежи (основной, родительный, винительный) и пространственные (дательный, местный, исходный) [3]. Приведем примеры туркменских падежей:

1) Основной падеж является формой с нулевым формантом (так называемый значимый нуль) и имеет 3 основные грамматические функции в предложении: а) подлежащее *men işçi* 'я рабочий', б) прямое дополнение (в том случае, если оно выражает неопределенный и примыкающий к глаголу объект): *kitap almak* 'купить книгу', в) приименное определение типа *deňiz suwu* 'морская вода'.

2) Винительный падеж. Формант винительного падежа, используемый в зависимости от качества основы имени (на гласный или на согласный звук), имеет следующие варианты: -ну, -ni, -у, -i. Грамматическая функция винительного падежа – указание на определенный прямой объект. Прямой объект является определенным, если: а) этого требует контекст или ситуация, например: *iş-i dowam etdir!* 'продолжай работу!' б) при выражении грамматическими средствами определенности: указательными местоимениями (*bu kitap-у getir* 'принеси эту книгу!'), в) винительный падеж выражает прямой объект в случае его дистанцированного расположения по отношению к глаголу. Ср.: *Ertirlig-i kim taýýarlaýar?* 'Кто готовит завтрак?'

3) Дательный падеж. Показатель дательного падежа -а имеет несколько вариантов и зависит от финали основы. При согласном в ауслауте -а, -е: ср. *at-a* '(к) лошади', *kitab-a* '(к) книге', *suw-a* '(к) воде', *mekdeb-e* 'в школу'.

Как видно из примеров, несмотря на близость названий падежей, их значение и способы выражения в туркменском и русском языках значительно отличаются. Общее у двух языков состоит в том, что падежи оформляются при помощи изменения финалей слов, но в русском языке это происходит с помощью окончаний, а в туркменском падежные формы выражаются с помощью суффиксов. Разница же состоит в том, что диапазон значений падежей, да и сами финали не совпадают. К тому же в туркменском языке отсутствует такая часть речи, как предлог, который активно участвует в выражении значений русских падежей.

Цель исследования состояла в выявлении наиболее дидактически значимых особенностей падежей в двух языках, а также в разработке методики использования их в дидактических целях. Для этого необходимо было решить задачи: 1) отбора грамматических фактов (установления уровня их дидактической значимости); 2) разработки методики их использования в дидактическом процессе для языковой подготовки студентов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили наблюдения за применением методики использования феномена некоррелятивного падежа в русском и туркменском языках при работе с иностранными слушателями подготовительного отделения и студентами второго и третьего курсов специальности «Романо-германская филология» в течение 2016–2018 гг. Для

верификации полученных результатов проводились исследования и в группе, где такая методика не применялась. Всего в исследовании приняли участие более 60 студентов. Методами, которые использовались в процессе исследования, были описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также элементы статистического анализа. Проводилось анкетирование студентов.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования нами было установлено, что наиболее результативным для дидактического процесса фактором оказался прием объяснения природы грамматического феномена падежа. При объяснении падежа как грамматического явления без указания на параллели в родном (туркменском) языке только 27% студентов смогли понять его природу, при использовании же материала туркменского языка – 69%. Данные результаты получены в результате анкетирования 60 студентов. Также следует отметить, что в том случае, когда хотя бы в некоторых своих значениях туркменский и русский падежи выражают одинаковые значения, большинство студентов (63%) смогли усвоить его значение и успешно им пользоваться при составлении устных и письменных текстов. Это касается, прежде всего, таких падежей, как винительный и предложный. Здесь же следует отметить, что такие русские падежи, как родительный и творительный, вызвали наибольшие трудности для туркменских студентов (на это указали 53% опрошенных студентов). Причиной явилось то, что творительный падеж не имеет прямого соответствия в туркменском языке. Родительный же падеж в русском языке обладает наиболее широким диапазоном значений, многие из которых передаются в туркменском языке разными падежами, что вызывает большие трудности у студентов.

На наш взгляд, при изучении падежей в курсе русского языка как иностранного оправдано нахождение грамматических параллелей в родном языке студентов. Например, для англоязычных студентов используются формы личного местоимения *they* и *them*. Хотя в английской грамматике они воспринимаются, скорее всего, как застывшие формы, которые следует запомнить, но на их примере можно проиллюстрировать словоизменение русских имен по падежам и сформировать у студентов представление о феномене падежа в русской грамматике. При этом, безусловно, преподаватель должен хорошо изучить данное грамматическое явление в родном языке студентов, чтобы не делать ошибок и не запутать учащихся еще больше.

Заключение. Итак, можно сделать вывод о том, что при обучении русскому языку как иностранному, по возможности, следует проводить параллели с родным языком студентов. Наибольшую трудность вызывают не лакунарные грамматические категории, а категории некоррелятивные, создающие впечатление соответствия в двух языках. На практике же некорректное использование данных категорий с целью установления соответствий может только внести путаницу в знания студентов.

Наше исследование, касающееся некоррелятивной категории падежа в туркменском и русском языках, показало, что привлечение материала грамматики обоих языков для формирования понятия о феномене падежа является оправданным. В то же время при изучении конкретных падежей проводить межъязыковые параллели следует чрезвычайно осторожно. В каждом из падежей в диапазоне их значений имеются только 1-2 значения, которые можно определить как коррелятивные и пригодные для использования в дидактическом процессе.

1. Ниязберды Реджепов. Туркменский язык. Учебник для взрослых. /Реджепов Ниязберды. – Ашгабад: Магарыф, 1993. – 190 с.
2. Türkmen diliniň grammatikasy. Morfologiýa. – Aşgabat: “Ruh” neşriiati, 1999. -- 289 s.
3. Грунина Э.А. Туркменский язык./ Э.А. Грунина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – С. 49-52.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И СМЫСЛОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
В УЧЕБНОМ ПОСОБИИ «ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ»
(на примере темы «Экономическая жизнь общества»)**

*В.А. Янчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность предложенного исследования состоит в том, что важной предпосылкой инновационного развития белорусской экономики является повышение качества человеческого